

Современные пенсионные системы на новом этапе трансформации

Шестакова Елена Евгеньевна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, Москва, РФ.

E-mail: EEShestakowa@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [8503-3161](https://elibrary.ru/8503-3161)

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления реформирования пенсионных систем в зарубежных государствах, которые объединяются в несколько крупных блоков. Во-первых, это меры по повышению занятости и продлению трудовой жизни лиц старших возрастных групп, в том числе и на основе «мягких» мер стимулирования. В этой области достигнут заметный прогресс: существенно увеличился средний эффективный возраст ухода с рынка труда и занятость лиц в возрасте 55 лет и старше, но по-прежнему не теряет своей актуальности задача сохранения разумного соотношения между продолжительностью периода зарабатывания прав на пенсию и продолжительностью периода ее получения. Во-вторых, действия по использованию широкого арсенала инструментов для улучшения соотношения размеров пенсий и ранее получаемых работниками доходов от занятости, в том числе совершенствованию механизмов расчета и индексации пенсий, использованию накопительных и условно накопительных программ, включению в страховые схемы особых категорий работников, поддержке развития дополнительного профессионального страхования. Солидарные распределительные и индивидуальные накопительные системы достраиваются альтернативными структурами: нестраховыми и страховыми элементами с обязательным, квазиобязательным и добровольным участием работников и работодателей. Третье направление касается решения традиционной задачи пенсионного обеспечения — сокращения уровня доходной бедности и материальных лишений среди пожилых граждан. И, наконец, четвертый блок — вопросы расширения источников финансирования пенсионного обеспечения и поддержание финансовой устойчивости действующих систем. Особое внимание в статье уделяется вопросам автоматической корректировки параметров пенсионных систем и используемых для этого индикаторов. Разработка механизмов автоматической корректировки явилась ответом на стремление сократить политические риски и уровень неопределенности в отношении изменений пенсионных систем в результате будущих демографических и экономических трансформаций. Данные механизмы рассматриваются как важнейшие современные инновации, нацеленные на повышение справедливости с точки зрения межпоколенной перспективы, но, как и отдельные дискретные реформы, данные корректировки в основном направлены на улучшение финансовой стабильности за счет снижения гарантий доходов действующих и будущих пенсионеров и, как показывает практика, при резком или постоянном сокращении реальных размеров пенсий или изменения социально-экономической ситуации приостанавливаются или отменяются.

Ключевые слова

Социальная политика, пенсионные реформы, человеческий потенциал, занятость лиц старших возрастов, финансовая стабильность пенсионных систем, дополнительное коллективное пенсионное страхование, автоматическая корректировка.

Modern Pension Systems at the Stage of Transformation

Elena E. Shestakova

PhD, Leading researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

E-mail: EEShestakowa@gmail.com

Abstract

The article discusses the main directions of reforming pension systems in foreign countries, which will be combined into several blocks. Firstly, these are measures which increase employment and prolong the working life of older age groups, including soft incentive measures. Noticeable progress has been made in this area: the average effective age of retirement of persons aged 55 and older has significantly increased, but the task of maintaining a reasonable ratio between the duration of the period of earnings rights to a pension and the duration of the period of its receipt still does not lose its relevance. Secondly, the use of a wide arsenal of tools to improve the ratio of pensions and previously received employee income from employment, including improving the mechanisms for calculating and indexing pensions, the use of funded defined contributions and notionally defined contributions programs, inclusion in insurance systems of special categories of workers, support for the development of additional professional insurance. Solidary pay-as-you-go systems and funded systems are being complemented by alternative structures: non-insurance and insurance elements with mandatory, quasi-mandatory and voluntary participation of employees and employers. The third direction concerns solving the traditional task of pension provision — reducing the level of income poverty and material excess among older citizens. And finally, the fourth block includes the issues of expanding sources of pension funding and maintaining the financial stability of existing systems. Special attention is paid to the issues of automatic adjustment of pension systems parameters and indicators used for this. These mechanisms are considered as the most important modern innovations aimed at increasing equity from an intergenerational perspective, but like discrete reforms, these adjustments are mainly aimed at improving financial stability by reducing income guarantees for current and future pensioners and, as practice shows, with a sharp or permanent reduction in the real size of pensions or changes in the social-economic situation, they are suspended or canceled.

Keywords

Social policy, pension reforms, human potential, employment of older workers, financial stability of pension system, additional collective pension insurance, automatic adjustment.

Введение

В кругу задач социальной защиты населения важное место занимают вопросы совершенствования институтов поддержки, в том числе выбора распределительных или накопительных методов финансирования пенсионного обеспечения, солидарного или индивидуального учета пенсионных прав. Международные институты, прежде всего Всемирный Банк и Международный валютный фонд, перестали пропагандировать радикальные неолиберальные проекты трансформации пенсионных систем и стали склоняться к национально ориентированным параметрическим реформам. Многочисленные общие проблемы пенсионного обеспечения, связанные с сохранением высоких, хотя и несколько замедленных пандемией темпов старения населения и изменениями на рынке труда, необходимостью обеспечения адекватного уровня жизни взрослой нетрудоспособной части общества и достижения финансовой устойчивости пенсионных систем, по-разному интерпретируются и решаются в различных государствах. Тем не менее можно выделить ряд общих или во всяком случае характерных для определенных групп стран тенденций. Сохраняется тренд на увеличение занятости лиц старших возрастных групп и стимулирование с помощью не только жестких административных, но и «мягких» экономических мер более позднего выхода на пенсию. Ряд стран взяли курс на более медленные и постепенные изменения в этой области. Расширяется арсенал мер для достижения предполагаемой долгосрочной финансовой стабильности пенсионных систем: 2/3 стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) используют или планируют использовать в ближайшей перспективе какую-либо форму автоматической корректировки пенсионных схем.

Сохранение баланса между периодом зарабатывания пенсии и периодом ее получения

Пандемия повлияла на ряд вопросов, связанных с пенсионной системой, но принципиально не изменила подходы к решению вопросов в сфере пенсионного обеспечения. Избыточная смертность в период пандемии COVID-19 в среднем в странах ОЭСР за период с января 2020 г. по август 2021 г. составила 12%. В большинстве государств данной группы снизилась продолжительность жизни при рождении, но существенное превышение избыточной смертности для лиц старшей возрастной группы было характерно только для отдельных стран, в основном эта разница не была заметна или составляла 1–2%. В силу повышения смертности лиц в возрасте 65 лет и старше за первые полтора года пандемии их численность в среднем в странах ОЭСР снизилась на 0,8%¹. Ожидаемая продолжительность жизни для лиц в возрасте 65 лет в 2020 г. в ОЭСР составила для женщин 23,8, для мужчин — 19,5 года, поднимаясь в ряде стран до 26 и 22 лет соответственно. За последние два десятилетия работники старших возрастных групп 55–59 лет и 60–64 года существенно увеличили свое присутствие на рынке труда, снизив, согласно расчетам западных экспертов, на половину давление пенсионных расходов из-за старения населения. Хотя кризис, связанный с пандемией, оказал сильное негативное влияние и прервал позитивный тренд, тем не менее за период с 2000 по 2020 гг. общая занятость этих двух групп увеличилась с 44% до 62%².

Среди факторов, повлиявших на увеличение занятости и повышение возраста ухода с рынка труда, одни эксперты называют реформы системы пенсионного страхования [Borsch-Supan 2018], другие отдают приоритет изменениям на рынке труда и улучшению состояния здоровья населения [Coile et al. 2018]. Соотношение количества лет, проведенных на пенсии, по отношению к активной занятости по странам варьируется в пределах от 40% до 60%

¹ Pension at a Glance 2021. OECD and G20 Indicators. P. 24–26 // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/ca401ebd-en.pdf?expires=1649160294&id=id&accname=guest&checksum=4A88BD810417B1A78A849E6DFDCA3F0> (дата обращения: 10.01.2022).

² Там же. С. 30.

(в среднем, например, в ЕС более 50%, длительность получения пенсии у женщин — 20–25 лет, у мужчин — 15–20 лет). В 2020 г. средний нормальный пенсионный возраст³ для мужчин составлял 64,2 года; для лиц, которые вышли на рынок труда в 2020 г., он, по расчетам, увеличится на два года. Согласно действующим законодательным нормам, через 30–45 лет нормальный пенсионный возраст для мужчин должен возрасти в 20 из 38 стран ОЭСР, наиболее значительно (до 71–74) при условии сохранения действующих законодательных норм в Дании, Эстонии и Италии. Гендерная разница в пенсионном возрасте в настоящее время сохраняется в 9 странах ОЭСР, но для будущих поколений она за редким исключением (Швейцария, Польша, Венгрия) исчезнет (Таблица 1).

Таблица 1. Эффективный возраст ухода на пенсию и остаточная продолжительность жизни после ухода с рынка труда⁴

Продолжительность жизни (мужчины)	Эффективный возраст (мужчины)	Страна	Продолжительность жизни (женщины)	Эффективный возраст (женщины)
23,5	60,4	Франция	27,1	60,9
23,0	61,0	Испания	27,7	60,4
22,1	62,3	Италия	26,2	61,3
20,2	63,9	Нидерланды	23,5	62,9
19,5	62,6	ЕС-27	24,0	61,9
20,1	63,1	Германия	23,1	63,2
17,8	65,4	ОЭСР	22,5	63,7
20,2	63,7	Великобритания	22,7	63,2
19,0	65,8	Швеция	22,1	64,9
19,4	64,9	Норвегия	23,7	63,1
18,6	64,9	США	21,3	64,7
17,8	68,2	Япония	23,5	66,7

В реформах последних лет основной акцент делается на позитивных стимулах для балансировки длительности занятости и нахождения на пенсии [Gerpert et al. 2019, 9]. Кроме официального в практике ряда стран используются и другие возрастные критерии, составляющие понятие гибкого пенсионного возраста. В Швеции и Финляндии, государствах с относительно высокими показателями занятости населения старших возрастных групп, используются параметры минимального и целевого пенсионного возраста. В Швеции в 2020 г. наиболее ранний возраст выхода на пенсию увеличивается с 61 до 62 лет, и планируется его дальнейшее увеличение до 63 лет в 2023 г. и 64 в 2026 г. Одновременно корректируется и возраст приобретения права на получение гарантированной (базовой) пенсии: с действующей нормы в 65 лет до 66 в 2024 г. и 67 в 2027 г. Так называемый целевой пенсионный возраст, то есть возраст, до которого соответствующие когорты должны работать, чтобы отвечать параметрам продолжительности жизни и действующего процента замещения пенсией трудовых доходов, введенный изначально в Финляндии, в Швеции на период 2021–2027 гг. установлен на уровне 67 лет, далее целевой возраст должен корректироваться к изменениям продолжительности жизни после 65 лет. В Норвегии можно выйти на полную или частичную пенсию с актуарной корректировкой в период с 62 до 75 лет.

³ Возраст ухода с рынка труда с получением полной пенсии, который предполагает выполнение всех требований в отношении длительности занятости и страхования, начиная с 22 лет и до выхода на пенсию.

⁴ Источник: Pension at a Glance 2021. OECD and G20 Indicators. P.179–181 // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/ca401ebd-en.pdf?expires=1649160294&id=id&accname=guest&checksum=4A88BD810417B1A78A849E6DFDCFA3F0> (дата обращения: 10.01.2022).

В то же время Ирландия, Дания и Нидерланды отложили запланированное на 2020–2021 г. повышение пенсионного возраста до 67 лет, а Польша отменила такое решение и возвратилась к ранее действующим нормативам: 65 лет для мужчин и 60 для женщин. Несколько скорректировался ранее используемый жесткий подход в отношении раннего ухода с рынка труда. В целом ряде стран (Австрия, Германия, Франция, Испания и др.) был разрешен досрочный выход на пенсию без финансовых потерь и наказаний для лиц с длительным трудовым стажем и ранним началом трудовой деятельности. В Италии, несмотря на действующий пенсионный возраст 67 лет, можно выйти на пенсию со стажем 30 лет для безработных, инвалидов, лиц, ухаживающих за больными родственниками, или после 36 лет работы в опасных условиях; все эти исключения входят в так называемую «квоту 100», разрешающую наемным работникам выходить на пенсию без финансовых потерь в 62 года при стаже 38 лет. Но с 2022 г. вводится новая «квота 102» с увеличением минимального возраста с 62 до 64 лет.

Согласно принятым расчетам, чтобы обеспечить соответствие стоимости ожидаемых пенсионных выплат и объема уплаченных взносов при досрочном выходе на пенсию, размер пенсионных пособий должен снижаться на 0,3%–0,6% в месяц или в среднем на 3,6–7,2% за каждый год досрочного выхода. Данное положение действует, но далеко не во всех странах, и, кроме того, обычно предусматриваются исключения для определенных категорий работников.

Адекватность пенсий и дизайн пенсионных систем

В условиях роста монетарного неравенства и диспропорций в качестве жизни, расширения новых нестандартных форм занятости и повышения численности прекариата усиливается внимание к вопросам распределения рисков и ресурсов между поколениями плательщиков взносов и пенсионерами и между различными группами населения: с различным уровнем доходов, разным возрастом входа на рынок труда и выхода с рынка труда; мужской и женской рабочей силой; между занятыми в разных видах деятельности. Дизайн пенсионных систем, их связь с бюджетом и налоговой системой существенно влияют на перераспределение между поколениями и положение внутри группы пенсионеров.

При всем многообразии структурных элементов их основные виды традиционно объединяются в несколько групп. В первый уровень, который теоретически выполняет функции защиты от бедности, объединены базовые пенсии, финансируемые из бюджета или из средств страховой системы. Размер безвзносовых базовых пенсий, действующих на основании резидентства, например, в Дании, Канаде, Исландии, Нидерландах находится в пределах 12–33% от средней национальной заработной платы. Базовые пенсии, финансируемые за счет страховых взносов, существуют в Прибалтийских государствах, Японии, Ирландии, Чехии, полный размер такой пенсии может составлять от 6% до 28% средней заработной платы. Кроме этого, в половине стран, входящих в ОЭСР, установлен минимальный уровень пенсий для лиц, участвовавших определенное время в пенсионном страховании, как правило, он выше размера базовых пенсий, но колеблется в очень широком диапазоне по отношению к средней национальной заработной плате. В среднем для получения права на минимальную пенсию требуется страховой стаж около 19 лет, а на полную — 29 лет. Не предусмотрено ни базовой, ни минимальной пенсии только в 4 странах — США, Германии, Финляндии, Австралии. Но в Германии для лиц с большим рабочим стажем (более 33 лет) предусмотрены специальные бонусные программы. И практически во всех странах действует система обеспечения населения адресными пособиями после оценки нуждаемости. Но в одних системах выплата полной базовой пенсии не влияет на объем получаемой социальной помощи, например в Канаде или Дании, а в других сокращает ее объем,

это практика Греции и Нидерландов. Важным параметром, характеризующим уровень социальной защиты базовых или минимальных пенсий, является не только их уровень, но и правила их индексации. Если индексация осуществляется в соответствии с изменением заработной платы, то они (базовые и минимальные пенсии) сохраняют свою реальную стоимость по отношению к трудовым доходам в течение периода нахождения на пенсии, сокращая будущие риски бедности и поддерживая относительный стандарт достойной жизни пенсионера. Но такой вид индексации используется редко (в Дании, Чехии, Словакии, Ирландии, в Нидерландах базовые пенсии индексируются к минимальной заработной плате). Более распространенным вариантом является индексация по ценам, что означает относительное снижение стоимости пенсий с течением времени. В среднем за 2000–2020 гг. реальный годовой рост пенсий в ОЭСР составил 0,8%, или половину от годового роста заработной платы — 1,6%⁵.

Основная теоретическая задача второго уровня пенсионной системы — предоставление гарантий обеспечения уровня жизни, сопоставимого с периодом активной занятости, перераспределение доходов застрахованных лиц в течение жизненного цикла. В рамках данного уровня выделяются 4 основных типа пенсионных схем:

- 1) традиционные распределительные с установленными выплатами (DB);
- 2) балльные;
- 3) условно накопительные (NDC);
- 4) накопительные схемы, как правило, с установленными взносами (FDC) (Таблица 2).

Коренными недостатками традиционных солидарных распределительных систем, действующих на условиях установленных выплат, считается их зависимость от снижающегося соотношения работающих по отношению к получающим пенсионные выплаты и восприятие взносов не как финансовых активов, находящихся в фазе накопления, а как налогов, которые невозможно контролировать. В схемах с установленными выплатами размер пенсий зависит от стажа, процента учета (величины пенсионного коэффициента) и размеров индивидуальной заработной платы. Эти схемы остаются наиболее распространенными, но в 8 странах ОЭСР они используются для действующих участников, но закрыты для вновь выходящих на рынок труда. Процент годового учета колеблется в пределах 0,5–2% от заработной платы работника в течение всей или большей части трудовой жизни. В половине данных национальных схем он постоянный, в другой — меняется в зависимости от размеров заработной платы (в Чехии, Португалии, США более высокий процент предусмотрен для более низких зарплат) или стажа (при этом в одних случаях более высокий процент учета в первые года работы (Венгрия, Испания), а в других — наоборот (Греция)). Балльные схемы как более динамичные и комплексные модификации распределительных систем используются в ряде стран, в том числе в Германии, ряде Прибалтийских стран, и в профессиональных планах, управляемых социальными партнерами (Франция). В этом случае при расчете пенсий учитываются накопленные работниками в течение трудовой жизни баллы и стоимость данных баллов при выходе на пенсию [Boulhol 2019].

Пенсионные модели с установленными выплатами (DB), в которых обязательства менее тесно связаны с активами и доходами фондов, более финансово уязвимы, чем модели с установленными взносами (DC), в которых обязательства по определению равны стоимости активов. В последних схемах риск нехватки средств на счетах будущих пенсионеров несут сами

⁵ Pension at a Glance 2021. OECD and G20 Indicators. P. 37 // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/ca401ebd-en.pdf?expires=1649160294&id=id&accname=guest&checksum=4A88BD810417B1A78A849E6DFDCFA3F0> (дата обращения: 10.01.2022).

участники фондов. Для укрепления страхового характера пенсионного обеспечения, усиления связи между степенью участия в финансировании системы и размерами получаемых пенсий, помимо изменений отдельных параметров самих распределительных систем, в ряде стран разрабатывались различные модели реального и условного накопления.

Таблица 2. Структура национальных страховых пенсионных систем⁶

Страна	Базовая	Минимальная	Государственная	Частная
Австралия				FDC
Австрия		+	DB	
Бельгия		+	DB	
Великобритания	+		DB*	FDC(q)
Венгрия		+	DB	
Германия			Баллы	
Греция			DB+NDC	
Дания			FDC	FDC(q)
Италия			NDC	
Канада			DB	
Латвия		+	NDC+FDC	
Литва	+		Баллы	
Нидерланды			DB	DB
Норвегия			NDC	FDC
Польша		+	NDC	
Португалия		+	DB	
Словакия		+	Баллы	
Словения		+	DB	
США			DB	
Финляндия			DB	
Франция		+	DB+баллы	
Чехия	+	+	DB	
Швейцария		+	DB	DB
Швеция			NDC+FDC	FDC(q)
Япония	+		DB	

Надежды на успешное кардинальное переформатирование распределительных пенсионных систем с введением обязательных накопительных элементов, которое проводилось в 90-е гг. прошлого века в ряде европейских стран, главным образом Центральной и Восточной Европы, и государствах Латинской Америки, в полной мере не оправдались по ряду как внутренних, так и внешних причин. В условиях кризисной ситуации в мировой экономике в конце 2000-х годов двойная нагрузка, связанная с одновременным финансированием распределительной и накопительной систем, оказалась чрезмерной, что привело в одних государствах к сокращению размеров взносов в накопительные схемы или предоставлению возможности

⁶ Составлено автором. Примечание: DB — схемы с установленными выплатами, NDC — условно накопительные схемы, FDC — накопительные схемы с установленными взносами, (q) — квазиобязательные схемы, * — для выходящих на пенсию в 2020 г.

участникам выйти из них (Румыния, Словакия), в других — к возврату к традиционным солидарным принципам в системе обязательного пенсионного обеспечения (Венгрия, Польша) [Polakowski, Hagemejer 2018; Szikra 2018; Ortiz et al. 2018]. Одним из последних примеров в этом ряду стала Эстония, где обязательная схема индивидуального пенсионного накопления с 2021 г. стала добровольной. Участники получили возможность выйти из системы и забрать накопления, чем в первый же год воспользовалось 20% участников.

Но это не свидетельствует об утрате интереса к развитию накопительного пенсионного страхования. Несмотря на экономические проблемы, связанные с COVID-кризисом, активы пенсионных планов в конце 2020 г. увеличились на 11% по сравнению с 2019 г. и составили 56 трлн долл.⁷ Определенной альтернативой обязательным индивидуальным накопительным схемам, которые продолжают действовать с некоторыми корректировками в ряде латиноамериканских и восточноевропейских стран, можно считать обязательные или квазиобязательные профессиональные схемы и системы автоподключения к коллективным накопительным программам. Накопительные корпоративные пенсионные планы могут как составлять важную часть общей пенсионной программы страны, так и выполнять роль дополнительного пенсионного обеспечения, отличаться от норм государственного пенсионного обеспечения по правилам управления, параметрам пенсионного возраста, методам расчета пенсий и взносов. Наиболее высокий уровень охвата (до 80–90% занятого населения) коллективным профессиональным страхованием отмечается в государствах Северной и Центральной Европы, где обязанность формировать такие планы лежит на работодателях в соответствии с законодательными требованиями (Финляндия, Норвегия, Швейцария) или условиями отраслевых коллективных соглашений социальных партнеров (Дания, Нидерланды, Швеция).

Относительно новым способом вовлечения работников в добровольное коллективное накопительное страхование стало применение схем их автоматического присоединения к пенсионным программам работодателей главным образом в странах, где нет обязательных или квазиобязательных пенсионных программ в силу существенно меньшего объема и влияния коллективных соглашений. Процессы автоподключения с правом работников отказаться от участия в программах идут с большим или меньшим успехом в целом ряде стран, включая Италию, Великобританию, Турцию; с 2019 г. в Литве и Польше⁸. Внедрение схемы автоподключения к профессиональным пенсионным планам запланировано в 2023 г. в Ирландии.

Первые результаты реформ «мягкого принуждения» к страхованию оказались далеко не однозначными: если в Великобритании и ранее в Новой Зеландии автоподключение оказалось достаточно эффективным инструментом в плане расширения привлечения работников к участию в программах (соответственно 50% и 75% работников), то в Италии, где данный процесс идет давно, и Турции фиксируется низкий процент участия (до 11–12%)⁹.

В период активных академических и политических дискуссий сторонников и противников распределительных и накопительных систем и рискованных экспериментов с новыми дизайнами в 1990-е гг. сначала в Швеции, Италии и Латвии, позднее в Польше и Норвегии появилась опция условно накопительных счетов (NDC). Основными характеристиками новой схемы стали наличие прямой связи между величиной уплаченных премий и будущими пенсиями, отсутствие

⁷ Pension markets in focus 2021. P. 7 // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/daf/fin/private-pensions/Pension-Markets-in-Focus-2021.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

⁸ Peksevim S., Akgiray V. Reforming The Pension System in Turkey. Comparison of Mandatory and Auto-Enrolment Pension Systems in Selected OECD Countries // OECD [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/pensions/Reforming-the-Pension-System-in-Turkey-2019.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

⁹ Pension markets in focus 2021. P. 15 // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/daf/fin/private-pensions/Pension-Markets-in-Focus-2021.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

реального накопления (так как поступающие взносы идут на выплаты уже назначенных пенсий, а не накапливаются), использование установленного процента доходности для индексации накапливаемых обязательств. Швеция индексирует условные накопления в соответствии с ростом средней национальной заработной платы, Латвия — с ростом фонда оплаты труда, Италия — в зависимости от ВВП. В Польше после отмены в 2011 г. части схемы, касающейся обязательного накопления, у работников стало формироваться 2 условно накопительных счета: один, как и ранее действовавший, индексируется в соответствии с ростом заработной платы за предыдущий год, а второй, сформированный из накопленных ранее средств, — в соответствии с номинальным ростом ВВП за 5 лет до расчета [Buchholtz et al. 2020, 94]. Очень по-разному индексируются и уже назначенные по системе условно накопительных счетов пенсии: в Италии это происходит в соответствии с ростом индекса цен, в Норвегии и Швеции — с учетом роста средней заработной платы, но в Норвегии полученный показатель снижается на 0,75%, а в Швеции — на 1,6%; в Латвии и Польше применяется смешанная схема индексации действующих пенсий, в первом случае учитывается рост цен и 75% от роста фонда заработной платы, во втором — рост индекса розничных цен и 20% от увеличения средней заработной платы в стране.

Основными целями введения новой схемы были предполагаемое повышение заинтересованности работников в участии в страховании за счет повышения прозрачности процесса накопления пенсионных прав и снижение финансовой нагрузки на менее многочисленные молодые поколения. Преимуществом данной схемы считалось и отсутствие серьезных издержек перехода, которые возникают при реализации модели реального накопления. Система условно накопительных счетов меньше зависит от рынков капитала, чем реальное накопление, но для усиления ее финансовой устойчивости и противостояния разного рода критическим ситуациям, например массовому выходу на пенсию многочисленных поколений, родившихся в 50–60-е гг. XX в., требуется формирование резервных фондов. Еще необходимыми условиями для нормального функционирования модели являются включение в общую схему уровня базовых нестраховых пенсий и решение вопроса об использовании этих счетов для определенных групп трудящихся (с нестандартной занятостью, женщин после длительных перерывов в работе). Данные схемы успешно проявили себя в плане сглаживания потребления в течение жизненного цикла для работников, занятых полное рабочее время, которые одновременно включены в схемы страхования по болезни, инвалидности и безработице, но не стали панацеей при решении проблем пенсионных систем, связанных с неполным охватом и низким уровнем страховых взносов, и в перспективе способны существенно повысить риск бедности среди пенсионеров, особенно в условиях роста неполной и эпизодической занятости.

Разная конфигурация и структура пенсионных систем проявляются в больших различиях в расходах на их финансирование, варьирующихся от 3% ВВП (Исландия, Мексика) до 15,5% ВВП (Италия, Греция) [Fonejien et al. 2021, 65]. В среднем в 2018 г. в ЕС на пенсии по старости расходовалось 10,8% ВВП, еще 1,8% ВВП уходило на пенсии по потере кормильца. Основной источник финансирования пенсий по старости — страховые взносы социальных партнеров (65,5% от суммарных расходов), 25% финансируется за счет общих налогов, и 9,5% составляют так называемые другие счета. Но есть и существенные отступления от общей схемы: в ряде государств Центральной и Восточной Европы за счет страхования покрывается более 85% расходов, а в Дании из бюджета финансируется около 60% расходов. В Нидерландах и Словакии почти 30% поступает по линии других счетов, в Нидерландах финансирование происходит главным образом за счет процентных доходов от инвестирования средств профессиональных

фондов, а в Словакии — за счет трансфертов из других схем¹⁰. В системах страхования, как правило, хотя есть и исключения, более весомую роль играют взносы работодателей, составляющие в среднем 40% от общего объема финансирования пенсий, что в два раза больше, чем доля наемных работников. От самозанятых в ЕС в среднем поступает 4,2% социальных взносов, выше только в Италии (9,6%) и Испании (7,2%), что отражает более высокую численность самозанятых в этих странах. Общей тенденцией последнего десятилетия (в период 2008–2018 гг.) было снижение доли страховых взносов, прежде всего работодателей, и повышение доли налогов в финансировании пенсионного обеспечения. Необходимость финансирования растущих минимальных пенсий и пенсионных кредитов, введение дополнительных выплат для пенсионеров с низкими доходами, рост нестандартных форм занятости вместе с задачами повышения конкурентоспособности и экономической активности в странах усиливают дискуссии о необходимости переноса налогообложения с трудовых на другие формы доходов, диверсификации налоговой базы для финансирования пенсий, включая НДС, налоги на собственность и капитал, экологические налоги.

Критическим вопросом для современных пенсионных систем является обеспечение адекватного уровня пенсионных выплат, под которым понимается и ликвидация риска бедности для пожилого населения, и гарантии определенного уровня замещения пенсионными выплатами доходов, получаемых в период трудовой деятельности. Новым направлением обеспечения адекватного уровня пенсионного обеспечения становится учет разной продолжительности жизни и получения пенсионных выплат у разных когорт и социальных групп внутри одной когорты, поддержание стандартов жизни при длительном нахождении на пенсии. В одних странах приоритет отдается защите пожилых от бедности, в других — поиску наиболее тесной связи между пенсией и ранее получаемыми доходами или выработке новых механизмов достижения межпоколенного равенства в сфере пенсионного обеспечения.

За последние несколько десятилетий был достигнут безусловный прогресс в области снижения монетарной бедности пожилого населения. В условиях относительной бедности, то есть на доходы ниже 50% от медианных в достаточно разнородной группе стран, входящих в ОЭСР, живет 14% граждан в возрасте 65 лет и старше, на 2,5% больше, чем для всего населения. В Северной и частично Центральной Европе относительная бедность среди пожилых ниже общих показателей бедности и не достигает 5%, а в Прибалтийских и Латиноамериканских государствах превышает 20–30%.

Благодаря увеличению размеров базовых и минимальных пенсий, введению постоянных 13 выплат (ряд государств Центральной и Восточной Европы), использованию более благоприятных правил расчетов и индексации низких пенсий (Италия, Португалия, Австрия, Испания, Болгария), расширению системы пенсионных кредитов при социально оправданных перерывах в занятости и поддержке дополнительного профессионального пенсионного страхования, агрегированный процент замещения¹¹ в нижней квинтильной группе за период 2007–2018 гг. в целом вырос более значительно (на 8%), чем в других группах доходных групп, и составил 63% (во второй и третьей группах около 58%), но главным образом за счет стран с высоким уровнем перераспределения (Дания, Финляндия, Нидерланды, Бельгия и Германия). В ряде стран Восточной Европы,

¹⁰ 2021 Pension Adequacy Report. Current and Future Income Adequacy in Old Age in the EU. Vol. 1. P. 129 // Publications Office of the European Union [Электронный ресурс]. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/4ee6cadd-cd83-11eb-ac72-01aa75ed71a1> (дата обращения: 10.01.2022).

¹¹ Пенсия лиц в возрасте 65–74 лет из нижней квинтильной группы по доходам по отношению к доходам занятых лиц в возрасте 50–59 лет в том же квинтиле.

Прибалтийских государствах, Австрии уровень замещения для лиц с низкими доходами был ниже, чем в других доходных группах¹², что свидетельствует о низком уровне перераспределения и солидарности данных систем.

Механизм автоматической корректировки пенсионных параметров: сильные и слабые стороны различных схем

Кроме растянувшегося на долгие годы процесса постепенного повышения официального пенсионного возраста и основных параметров назначения пенсий, ряд государств на этапе активного реформирования пенсионных систем приняли законы о введении автоматической корректировки пенсий (в одних случаях только вновь назначаемых, в других — в том числе действующих) или пенсионного возраста в соответствии с изменением продолжительности жизни или иными экономико-демографическими параметрами. Возможной альтернативой автоматической корректировке теоретически является комбинирование постоянного мониторинга функционирования пенсионных систем, долгосрочного планирования и проведения отдельных параметрических реформ. Пенсии могут периодически корректироваться с использованием резервных фондов и трансфертов из государственных бюджетов. Все эти инструменты, в том числе буферные фонды для сглаживания влияния краткосрочных экономических колебаний или специальные фонды для накопления средств для противостояния ожидаемым демографическим изменениям, широко применяются, но достаточно уязвимы в плане политических решений. Так, ряд резервных фондов, например Резервный пенсионный фонд Ирландии, были использованы раньше планируемого срока или для других целей. В Ирландии средства резервного фонда сначала были направлены на поддержку банковского сектора в период экономического кризиса 2008–2009 гг., а позднее фонд был ликвидирован, а оставшиеся активы переведены в Ирландский фонд стратегического инвестирования, так как экономический рост и занятость стали рассматриваться как более приоритетные цели, чем долговременная стабильность пенсионной системы.

В настоящее время автоматическая корректировка тех или иных элементов пенсионных систем, наряду с введением различных механизмов привлечения работников к участию в накопительном страховании, рассматривается как наиболее важная инновация в пенсионной системе. Эти механизмы призваны снизить уровень неопределенности в отношении изменений пенсионной системы в результате грядущих демографических и экономических трансформаций, будущий размер которых остается неясным. И главным образом они нацелены на решение финансовых проблем пенсионных систем. Но, чтобы быть успешным в долгосрочной перспективе, дизайн механизма автоматической корректировки должен отвечать определенным целям, для разных типов нарушения баланса должны использоваться разные инструменты и корректироваться разные параметры пенсионной системы (возраст, уровень страховых взносов, размеры назначаемых или выплачиваемых пенсий и др.) с учетом их действующего уровня и принятых в том или ином обществе социальных преференций.

Среди различных типов автоматической корректировки можно выделить изменение условий назначения пенсий в зависимости от изменения продолжительности жизни; корректировку уже действующих пенсий в зависимости от выбранных демографических или экономических параметров и использование механизмов балансировки финансовых показателей пенсионных систем (Таблица 3). Автоматическое изменение пенсионного возраста в соответствии

¹² Ageing Europe — Looking at the lives of older people in the EU — 2020 edition. P. 125 // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/11478057/KS-02-20-655-EN-N.pdf/9b09606c-d4e8-4c33-63d2-3b20d5c19c91?t=1604055531000> (дата обращения: 10.01.2022).

с изменением продолжительности жизни законодательно утверждено в 7 странах (в Словакии ранее принятое решение в 2020 г. было отменено). В Греции, Италии и Эстонии повышение на 1–3 месяца продолжительности жизни после 65 лет должно сопровождаться аналогичным повышением пенсионного возраста, в Дании — после 60 лет. Кроме этого, в Дании нормативно зафиксирован период среднего нахождения на пенсии — 14,5 лет, а изменения пенсионного возраста должны быть утверждены Парламентом страны и вступают в силу через 15 лет (в других странах через 1–3 года). В Финляндии, Нидерландах и Португалии предусмотрена более лояльная корректировка: на 2/3 от увеличения продолжительности жизни после 65 лет. Страны установили и национальные нормативы времени между корректировками возраста (от 1 года до 5 лет) и величину минимального и максимального роста пенсионного возраста при изменении продолжительности жизни лиц старших возрастных групп. В случае снижения продолжительности жизни в одних странах предусмотрено снижение пенсионного возраста (Финляндия, Греция, Португалия), в других нет, но дальнейшее повышение возможно при достижении необходимой величины продолжительности жизни. Данная схема корректировки представляется нейтральной с точки зрения распределения, но если учитывать разную продолжительность жизни у отдельных социально-экономических групп, то она ведет к снижению длительности и объема полученных пенсий у лиц с более низкими доходами, как имеющих худшие перспективы увеличения продолжительности жизни. Кроме того, повышение официального пенсионного возраста считается недостаточной мерой для обеспечения финансовой стабильности традиционных распределительных схем с установленными выплатами, основанных на постоянном проценте учета размеров заработной платы при начислении пенсии, требуются дополнительные меры стабилизации. Таким стабилизирующим фактором, который призван способствовать повышению финансовой стабильности пенсионной системы и достижению большей межпоколенной справедливости, можно считать корректировку изменения пенсий в зависимости от продолжительности жизни когорт. В Финляндии в качестве такого механизма стабилизации выступает коэффициент изменения смертности 62-летних лиц для разных возрастных когорт при назначении пенсии¹³. Португалия использует в качестве фактора стабилизации, но при назначении только ранних пенсий, соотношение продолжительности жизни лиц в возрасте 65 лет в 2000 г. и за год до возможного выхода на пенсию.

¹³ Так, для лиц, родившихся в 1947 г., в 2009 г. в период определения данного коэффициента он составил 1, для родившихся в 1957 г. в 2021 г. данный коэффициент составил 0,957, или 4,3% снижения расчетной пенсии.

Таблица 3. Схемы автоматической корректировки пенсий и пенсионного возраста¹⁴

Страна	Накопительные DC-схемы	Условно накопительные	Пенсии связаны с продолжительностью жизни в схемах DB или баллов	Пенсии связаны с финансовыми или демографическими показателями	Пенсионный возраст связан с продолжительностью жизни
Австралия	+				
Германия				+	
Дания	+				+
Италия		+			+
Нидерланды	+	+			
Польша		+			
Португалия					+
Финляндия			+		+
Швеция	+	+		+	
Чили	+				
Эстония	+			+	+
Япония			+	+	

Для стабилизации финансовых показателей пенсионных систем механизм корректировки как вновь назначаемых, так и уже действующих пенсий может основываться на динамике численности занятого населения, изменении фонда оплаты труда или динамики ВВП. Так, например, в Португалии индексация действующих пенсий зависит от роста реального ВВП за последние 2 года и самого уровня пенсий¹⁵.

Варсенал механизмов автоматической балансировки финансовых показателей пенсионных систем могут входить различные инструменты для корректировки как самих пенсий, так и страховых взносов, и практика стран, их использующих, весьма разнообразна. Канада является единственной страной, где этот механизм начинает действовать полуавтоматически в случае, если власти не могут принять политического решения об увеличении страховых взносов. Минимальный размер страховых взносов, необходимый для сохранения финансовой стабильности в течение будущих 75 лет, рассчитывается каждые три года Главным национальным актуарием. Если данный расчетный минимум превышает законодательно утвержденные нормы, а федеральные и региональные власти не могут договориться о путях восстановления долгосрочной финансовой стабильности, то включается механизм автоматической корректировки: индексация пенсий замораживается, а размер взносов повышается на 50% от разницы между расчетным минимальным и действующим уровнем взносов на трехлетний период до следующего доклада Главного актуария.

¹⁴ Составлено автором.

¹⁵ Самый низкий уровень индексации для относительно более высоких пенсий при росте ВВП ниже 2%, в этом случае пенсии индексируются на уровень коэффициента роста цен минус 0,75%, а наиболее высокие показатели для низких пенсий при повышении ВВП более чем на 3%, в этом случае пенсии увеличиваются на уровень инфляции плюс 20% от роста ВВП.

Условием корректировки страховых взносов в Финляндии является снижение размеров резервного фонда распределительной схемы пенсионного страхования работников частного сектора ниже уровня 20% от предполагаемых расходов на выплату пенсий в следующем году. В этом случае размер страховых взносов должен быть увеличен до уровня, обеспечивающего повышение размеров резервов до требуемой величины, но в ближайшей перспективе не планируется его применение, так как объем резервов в 3 раза превышает установленный минимальный норматив.

Швеция комбинирует свою схему условно накопительных счетов с автоматическим механизмом балансировки текущих и уже принятых будущих обязательств и предполагаемых объемов полученных взносов и накопленных резервов. В случае дефицита сокращаются размеры начислений на условно накопительные счета и снижается размер выплачиваемых пенсий. В Германии балансировка включает и изменение стоимости пенсионных пунктов (баллов), и размеров взносов, но, в отличие от моделей Канады и Швеции, учитываются только текущие доходы и расходы. Стоимость баллов в Германии должна корректироваться в соответствии с изменением средней заработной платы и соотношением числа плательщиков взносов и пенсионеров, при этом не допускается снижение пенсий в абсолютных размерах и вводится нижняя граница стоимости пенсионного пункта¹⁶. Другой элемент немецкого механизма — изменение взносов: если в начале года общие пенсионные резервы снижаются ниже 20% или увеличиваются до 1,5 раз величины расходов в конце года, то взносы должны скорректироваться, чтобы обеспечить пополнения резервов до установленного уровня, но до 2025 г. действует установленный верхний лимит на взносы — 20% от заработной платы.

Как показывает практика, выбор инструментов автоматической корректировки может определяться начальными параметрами пенсионной системы и предпочтениями населения. При относительно высоком уровне пенсий или относительно низком уровне взносов временная корректировка пенсий или взносов в связи с ростом продолжительности жизни может быть более предпочтительной, чем корректировка пенсионного возраста. Даже если страны сталкиваются с одинаковыми вызовами, политические предпочтения и степень противодействия введению этих механизмов могут сильно отличаться. Большинство балансировочных механизмов в ОЭСР корректируют и новые, и старые пенсии, и это является эффективным способом восстановления баланса. Но с учетом того, что пенсии в большинстве случаев индексируются в соответствии с изменением цен, возможности снижения их индексации для роста накоплений весьма ограничены. Резкое или постоянное снижение реальных пенсий неизбежно ведет к росту недовольства механизмом и возникновению давления на правительство. В качестве примера активного противодействия автоматической корректировке можно привести опыт использования коэффициента пенсионной ревалоризации в Испании, предусматривавший индексацию пенсий и пенсионных счетов в зависимости от соотношения объемов собранных взносов и пенсионных расходов, но с минимальной индексацией 0,25% в год. В период 2014–2017 гг. индексация осуществлялась с использованием минимального уровня, снижающего реальные размеры пенсий, и предполагалось сохранить данный порядок и в дальнейшем в силу ожидаемых сложностей с финансированием пенсионного обеспечения. После серьезных массовых протестов и смены правительства в 2019 г. использование коэффициента ревалоризации было отменено, а введение фактора стабилизации отложено до 2023 г. [Ermolieva, Shestakova 2020]. Недовольство схемой валоризации при назначении пенсий и индексации действующих выплат при изменении

¹⁶ В период с 2019 г. по 2025 г. корректировка приостановлена, предполагается, что с 2026 г., когда, по прогнозам, резко возрастет число лиц, выходящих на пенсию, и ухудшится соотношение плательщиков и получателей пенсий, формула корректировки опять начнет действовать.

соотношения стоимости активов пенсионных фондов и объема принятых обязательств привело к заключению нового пенсионного соглашения между социальными партнерами и приостановлению процесса автоматической балансировки и в Нидерландах.

Автоматическая корректировка может в определенных случаях снижать политическую цену сохранения финансовой стабильности, но полностью не заменяет дискретные меры в этой области. В настоящий момент такого рода механизмы не используются, например, в Австрии, Бельгии, Венгрии, Франции, Словакии, Чехии, Швейцарии и др.

Заключение

Современный этап совершенствования пенсионных систем характеризуется определенным снижением интенсивности трансформаций. Сохраняется общий тренд на повышение занятости лиц старших возрастных групп и пропорции между периодом зарабатывания пенсии и периодом ее получения. В то же время ряд государств пересмотрели ранее одобренные решения в отношении повышения возраста выхода на пенсию и возможности ухода с рынка труда до достижения пенсионного возраста. Пандемия коронавируса, несмотря на усилия государств по поддержке бизнеса и сохранению рабочих мест [Myant 2021], негативно отразилась на уровне занятости работников старших возрастов, более уязвимых в плане заболеваемости, менее вовлеченных в процессы использования современных технологий и в меньшей степени готовых возвращаться на работу после длительных перерывов, особенно со слабыми перспективами трудоустройства. Но непосредственные результаты можно будет оценить только по результатам 2022 г., когда прекратится действие поддерживающих и стимулирующих мер правительств. Как необходимые корректировки пенсионных систем рассматриваются достройки солидарных распределительных и индивидуальных накопительных систем альтернативными блоками, нестраховыми и страховыми элементами, обязательными, условно добровольными и добровольными. Использование в большой группе стран механизмов автоматической корректировки параметров пенсионных систем является ответом на запрос повышения долгосрочной финансовой стабильности различных пенсионных систем и более справедливого распределения риска между когортами, но не решает многих сложных проблем пенсионного обеспечения и в отдельных случаях приостанавливается или даже отменяется.

Список литературы:

- Borsch-Supan A., Coile C. Social Security Programs and Retirement around the World: Reforms and Retirement Incentives — Introduction and Summary // NBER Working Paper № 25280. 2018. URL: <https://www.nber.org/papers/w25280.pdf>
- Boulhol H. Objectives and Challenges in the Implementation of a Universal Pension System in France // OECD Economics Department Working Papers № 1553. 2019. DOI: <https://doi.org/10.1787/5a476f15-en>
- Buchholtz S., Chłóń-Domińczak A., Gora M. The Polish NDC Scheme: Success in the Face of Adversity // Progress and Challenges of Nonfinancial Defined Contribution Pension Schemes: Volume 1. Addressing Marginalization, Polarization, and the Labor Market / ed. by R. Holzmann, E. Palmer, R. Palacios, S. Sacchi. Washington: World Bank, 2020. P. 91–117.
- Coile C., Milligan K.S., Wise D.A. Social Security Programs and Retirement around the World: Working Longer — Introduction and Summary // NBER Working Paper № 24584. 2018. URL: <https://www.nber.org/papers/w24584.pdf>
- Ermolieva E., Shestakova E. En búsqueda de un modelo adecuado de pensiones: el caso de España // Iberoamerica. 2020. № 2. P. 140–160. DOI: [10.37656/s20768400-2020-2-07](https://doi.org/10.37656/s20768400-2020-2-07)

Fonejien A., Kangur A., Martinez S.-R. Pension Reforms in Europa. How Far Have We Come and Gone? // IMF Department Paper № 2021/016. 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2021/09/10/Pension-Reforms-in-Europe-464651>

Geppert Ch., Guillemette Y., Morgavi H., Turnes D. Labour Supply of Older People in Advanced Economies: The Impact of Changes to Statutory Retirement Ages // OECD Economic Department Working Paper. № 1554. 2019. DOI: <https://doi.org/10.1787/18151973>

Myant M. The Economic and Social Consequences of COVID-19. // Social Policy in the European Union: State of Play 2020. Facing Pandemic / ed. by B. Vanhercke, S. Spasova, B. Fronteddes. Brussels: Etui, 2021. P. 53–69.

Ortiz I., Duran-Valverde F., Urban S., Wodsak V., Yu Z. Reversing Pension Privatization: Rebuilding Public Pension Systems in Eastern European and Latin American Countries (2000–2018) // ESS Working Paper № 63. 2018. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_648574.pdf

Polakowski M., Hagemeyer K. Reversing Pension Privatization: The Case of Polish Pension Reform and Re-Reforms // ESS Working Paper № 68. 2018. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_648632.pdf

Szikra D. Reversing Privatization and Re-Nationalizing Pensions in Hungary // ESS Working Paper № 66. 2018. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_648634.pdf

References:

Borsch-Supan A., Coile C. (2018) Social Security Programs and Retirement around the World: Reforms and Retirement Incentives — Introduction and Summary. *NBER Working paper*. No. 25280. Available: <https://www.nber.org/papers/w25280.pdf>

Boulhol H. (2019) Objectives and Challenges in the Implementation of a Universal Pension System in France. *OECD Economics Department Working Papers* № 1553. DOI: <https://doi.org/10.1787/5a476f15-en>

Buchholtz S., Chlon -Dominczak A., Gora M. (2020) The Polish NDC Scheme: Success in the Face of Adversity. In: Holzmann R., Palmer E., Palacios R., Sacchi S. (eds.) *Progress and Challenges of Nonfinancial Defined Contribution Pension Schemes: Volume 1. Addressing Marginalization, Polarization, and the Labor Market*. Washington: World Bank. P. 91–117.

Coile C., Milligan K.S., Wise D.A. (2018) Social Security Programs and Retirement around the World: Working Longer — Introduction and Summary. *NBER Working Paper* № 24584. URL: <https://www.nber.org/papers/w24584.pdf>

Ermolieva E., Shestakova E. (2020) En búsqueda de un modelo adecuado de pensiones: el caso de España. *Iberoamerica*. № 2. P. 140–160. DOI: [10.37656/s20768400-2020-2-07](https://doi.org/10.37656/s20768400-2020-2-07)

Fonejien A., Kangur A., Martinez S.-R. (2021) Pension Reforms in Europa. How Far Have We Come and Gone? *IMF Department Paper* № 2021/016. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2021/09/10/Pension-Reforms-in-Europe-464651>

Geppert Ch., Guillemette Y., Morgavi H., Turnes D. (2019) Labour Supply of Older People in Advanced Economies: The Impact of Changes to Statutory Retirement Ages. *OECD Economic Department Working Paper*. № 1554. DOI: <https://doi.org/10.1787/18151973>

Myant M. (2021) The Economic and Social Consequences of COVID-19. In: Vanhercke B., Spasova S., Fronteddes B. (eds.) *Social Policy in the European Union: State of Play 2020. Facing Pandemic*. Brussels: Etui. P. 53–69.

Ortiz I., Duran-Valverde F., Urban S., Wodsak V., Yu Z. (2018) Reversing Pension Privatization: Rebuilding Public Pension Systems in Eastern European and Latin American Countries (2000–2018). *ESS working paper* № 63. Available: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_648574.pdf

Polakowski M., Hagemeyer K. (2018) Reversing Pension Privatization: The Case of Polish Pension Reform and Re-Reforms. *ESS Working Paper* № 68. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_648632.pdf

Szikra D. (2018) Reversing Privatization and Re-Nationalizing Pensions in Hungary. *ESS Working Paper* № 66. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_648634.pdf

Дата поступления/Received: 01.02.2022